

6. Крих А. А. Этническая история русского населения Среднего Прииртышья (XVII–XX века). Омск: Изд. дом «Наука», 2012. 296 с.
7. Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX века. Омск: Зап.-Сиб.кн. изд-во, 1973. 440 с.
8. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д.1493. Л. 1–219.
9. Крих А. А. Русское население Тарского Прииртышья: историко-генеалогические очерки (XVII – начало XX века). Омск: Изд. дом «Наука», 2016. 263 с.
10. Миронов Б. Н. История в цифрах: математика в исторических исследованиях. Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1991. 165 с.
11. Гарскова И. М. Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления. Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. 408 с.

УДК 394

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-160-171

Т. Н. Золотова*Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Омск, Российская Федерация***Современная праздничная культура России: сохранение русских традиций, конструирование новых символов и смыслов¹**

Аннотация. Статья посвящена выявлению русских этнических традиций и символов, которые сохраняются в праздничном календаре современной России. Наибольшее внимание уделено Рождеству, Крещению, Дню России и Дню народного единства. Делаются выводы о сохранении, возрождении и трансформации в общественной жизни отдельных праздничных обычаев, смысловом сближении понятий «русский» и «православный», закреплении в общественном сознании и социокультурной практике новых общественно-политических праздников благодаря их хронологическому наложению на традиционный праздничный календарь и деятельности учреждений культуры, обусловленной потребностями государства в усилении идеологической составляющей праздников и укреплении идеи единства нации. На популярность и массовость праздников оказывает влияние фактор распространения современных форм коммуникации – телевидения и Интернета с разнообразным контентом и социальными сетями, формирующими в социуме своеобразную «моду» на следование тем или иным обычаям. Усиление потребительской психологии, игнорирование культурных традиций ведут к функциональному дисбалансу в празднично-обрядовой сфере, поэтому необходимо бережно относиться к историко-культурному наследию и конструированию новых образов и смыслов. **Ключевые слова:** Россия, праздники, современная культура, русские традиции, символы, конструирование смыслов, общественное сознание, социокультурная практика.

Современная праздничная культура России характеризуется высокой степенью синкретизма, проявляющегося в одновременности обрядовых элементов, разнообразии форм, символов и смыслов. Перегруженность общественного календаря обилием праздничных мероприятий объясняется сложной дифференциацией российского общества, разнообразием лежащих в ее основании культурных предпосылок, ценностных ориентаций, особенностей российской истории и современного социально-экономического и социально-политического развития. Праздник как важнейшая форма человеческой культуры обладает многими функциями, в числе которых функции социализации и самоидентификации. Сегодня, в эпоху мультикультурализма и постмодернизма, как никогда остро встает вопрос самоопределения и самовыражения личности. Именно посредством приобщения к национальной и этнической культуре, прежде всего к празднично-обрядовой, человек обретает гражданскую и этнокультурную идентичность,

что позволяет ему лучше социализироваться и обрести свое место в сложной структуре современного мира. В то же время праздничная культура, являясь квинтэссенцией культурного состояния российского общества, становится полем проявления старых и конструирования новых символов и смыслов. Цель нашего исследования – выявить, какие из русских этнических традиций и символов сохраняются в наиболее значимых общественных праздниках, появившихся на постсоветском пространстве современной России, каким образом и с какой целью конструируются новые смыслы и появляются новые символы. Источником для нашего исследования явились материалы личных наблюдений автора за последние 30 лет, результаты опросов, материалы средств массовой информации.

Советский период российской истории оставил достаточно простую и лаконичную систему праздников. На 1980 г. «красные дни календаря», которые были нерабочими днями, выглядели следующим образом: Новый год (1 января), Международный женский день (8 марта), Международный день солидарности трудящихся (1, 2 мая), День Победы (9 мая), День Конституции (7 октября) и годовщи-

¹ Публикация подготовлена с использованием материалов гранта РГНФ, проект № 16-41-93583 «Традиционный праздничный календарь восточнославянского населения Зауралья и Западной Сибири».

на Великой Октябрьской социалистической революции (7, 8 ноября). Помимо перечисленных праздников, в трудовых коллективах особыми мероприятиями отмечались День Советской Армии и Военно-морского флота (23 февраля), некоторые профессиональные праздники, такие, как День милиции, День учителя, День строителя. На переломе эпох, в 1991 г., к этому списку праздников добавилось Рождество. В «трудные» 1990-е гг. появление новых праздников не приводило к их укоренению в общественной жизни, а в «сытые» 2000-е активно стали возрождаться старые и появились новые праздники – и общественно-политические, и религиозные, и корпоративные, и фольклорные. Сегодня список праздников, которые официально признаются государством и являются выходными днями, несколько трансформировался и увеличился за счет новогодних каникул. В соответствии с частью первой статьи 112 Трудового кодекса РФ нерабочими праздничными днями в Российской Федерации являются новогодние каникулы, растянувшиеся от Нового года (1 января) до Рождества (7 января и далее, в зависимости от года, числа до 10 января), День защитника Отечества (23 февраля), Международный женский день (8 марта), Праздник Весны и Труда (1 мая), День Победы (9 мая), День России (12 июня), День народного единства (4 ноября) [1]. При этом нетрудно заметить, что только три праздника сохранили свои названия (Новый год, Международный женский день, День Победы). День защитника Отечества, изменивший название, сохранил свою дату и стал выходным днем. День Конституции Российской Федерации (12 декабря) стал памятным (но не выходным) днем в России. Первомай с уходом социалистической идеологии потерял свое значение и превратился в дополнительный выходной, в который большинство населения страны встречает весну и трудится на дачных участках, таким образом оправдывая название праздника. С точки зрения сохранения русских традиций для нас наибольший интерес представляют три появившихся в постсоветской России праздника, отмеченных выходным днем: Рождество, День России и День народного единства, а также праздник Крещения, в силу феноменального обращения к нему всех слоев населения, в большинстве своем неправославного.

Рождество Христово было объявлено нерабочим днем постановлением Верховного Совета РСФСР от 27 декабря 1990 г. в связи с обращением Патриарха Московского и всея Руси Алексия [2]. Введение православного праздника в общероссийский календарь сразу вызвало споры и неоднозначную реакцию со стороны общественности, обеспокоенной усилением влияния РПЦ и православия как религиозного воззрения в светском государстве. Официально Рождество не имеет статус «государственного» праздника, но за почти тридцатилетний период по существу таковым стало, о чем свидетельствуют длительные новогодние каникулы по всей стране, связанные с наличием в календаре выходного дня 7 января, де-

монстрация всенощной службы из главного православного храма страны на федеральных телевизионных каналах, широкие массовые гуляния с театрализованными представлениями. В современном общественном сознании православные традиции христианских праздников воспринимаются как «русские» традиции, то есть происходит смешение религиозных и народных традиций. В церковном богослужении Рождества, как и Пасхи, сейчас принимает участие много людей невоцерковленных, которых можно назвать «околорелигиозными» или «сочувствующими» – тех, кто считает, что участие в рождественских и пасхальных богослужениях – «русская традиция», которой надо следовать.

В современном праздновании Рождества, наряду с церковным богослужением, сохраняются или возрождены святочные народные обычаи, среди которых наиболее значимые «колядование», ряжение (чаще всего в цыганок, медведей, «нечисть»), ворожба, святочные игры (в том числе игра в «покойника»). «Колядою» (иногда с восьмиконечной вифлеемской звездой) ходят подростки в сельской местности и городе, чаще всего это организованные участники детских фольклорных коллективов разных национальностей. Интересным является тот факт, что традиции новогодних (рождественских) обходов домов (или квартир) с поздравлением, ряженьем и угощением сохранились до настоящего времени на городских окраинах и в частном секторе. Трансформацией русской традиции ряженья можно считать повсеместное одевание в костюмы Деда Мороза (Санта Клауса), Снегурочки, всевозможные костюмы зверей (в том числе, «символов года» по восточному календарю), героев мультфильмов и т. д. Традиционный обряд ряженья, который происходит в ночь с 31 декабря на 1 января и в ночь с 13 на 14 января (так называемый «старый Новый год»), претерпел трансформационные изменения: при появлении новых форм (нетрадиционных костюмов) в целом сохранилось смысловое содержание обычая – изменение внешности для приобщения к празднику, совершение поздравительного обхода и получение вознаграждения, но семантика самого обряда (взаимодействие с «иным» миром, жертвоприношение и т. д.) исчезла. Традиционные персонажи святочного ряженья (Баба Яга, черт, медведь, заяц и др.) сохраняются режиссерами в рождественских театрализованных представлениях. Вертепный театр, существовавший в западнорусских областях, в Сибири успешно возрожден усилиями фольклористов. Так, в Омске фольклорно-этнографический ансамбль «Срежень» уже более 10 лет проводит для детей младшего возраста представления вертепного театра с последующими играми и раздачей подарков. Главным символом Рождества остается наряженная елка, традиция украшения которой пришла к нам из немецких земель и которая воспринимается сейчас скорее как новогодняя, нежели как рождественская традиция. Основную этническую специфику сохраняет обрядовая пища – запеченный целиком гусь

Рис. 1. Окувание в «иордань». Фото Т. Н. Золотовой.

с яблоками или капустой, холодец и пироги с различными начинками, которые можно испечь самим или приобрести на рождественских ярмарках. Сохраняются традиционные русские забавы — ката-

ние с ледяных горок, на тройках лошадей, запряженных в сани, а традиция строительства снежных городков, характерная для периода Масленицы, трансформировалась в возведение целых ледяных горо-

Рис. 2. Русская красавица на Троицу. Фото Т. Н. Золотовой

Рис. 3. Троицкие хороводы в Омске. Фото Т. Н. Золотовой.

дов с дворцами, игровыми площадками, лабиринтами и сказочными фигурами.

Особо следует остановиться на праздновании Крещения Господня. Возрождение и расширение влияния православия в 1990-е гг. возродило и массовые крестные ходы и освящение воды в «иордани». И если в крестном ходе участвуют, как правило, почти исключительно верующие люди, то в последующем окунании в прорубь принимают участие все, кто смог преодолеть в себе боязнь ледяной воды. Произошел интересный феномен: купание в «иордани» считают исконно русской традицией. В народной культуре, сохранявшейся в начале XX в., действительно существовала традиция окунания в прорубь, но это были единичные случаи: в экспедиционных материалах по западносибирскому региону нам встретилось единственное свидетельство купания в «иордани» священника и несколько раз упоминалось о купании особо провинившихся «грешников» и тех, кто хотел смыть с себя «следы» святочного ряженья. В 2000-е гг. на купание в проруби появляется своеобразная мода: окунаются в ледяную воду не столько верующие люди, сколько те, кто желает «проверить себя» и покрасоваться перед товарищами. Сегодня купание в «иордани» приняло массовый характер: в городах и крупных селениях оборудуются купели и палатки для переодевания, дежурят наряды скорой медицинской помощи и полиции, раздается горячий чай (рис. 1). Сел-

фи и фотографии окунающихся в прорубь заполняют пространство Интернета в крещенские дни. Существовавшая веками на Руси традиция набирания и использования для лечения крещенской воды сегодня, без осознания многими сути обряда, принимает гипертрофированные формы – вода набирается не традиционным способом (необходимо набирать и нести домой «молча» для «сохранения святости») и в огромных количествах – пятилитровыми бутылками и даже флягами, таким образом изменение формы обряда (способ набирания воды) демонстрирует трансформацию содержания обряда (цели использования).

Новая дата праздничного российского календаря 12 июня обрела государственное значение в 1994 г. как День принятия декларации о государственном суверенитете России. В народе его называли просто «Днем независимости», хотя у многих наших сограждан возникал вопрос: независимости от чего или кого? Невнятное идеологическое основание праздника долгие годы заставляло работников культуры прилагать усилия для конструирования новых обрядовых форм и символов. После появления современного названия «День России» (1 февраля 2002 г. с принятием нового Трудового кодекса РФ) в идеологическом и культуротворческом конструировании стал осуществляться упор именно на «русскость», поскольку она уже заложена в слове «Россия», с одной стороны, и на этническое многообра-

Рис. 4. Обряд кумовства. Фото Т. Н. Золотовой.

зие страны, поскольку Россия отождествлялась с интернациональным СССР – с другой. Реализация первой идеи достаточно быстро была осуществлена на базе русского народного календаря. Идею о том, что советский праздничный календарь хронологически «наложился» на русский праздничный цикл, мы высказывали ранее [3, с. 385; 4, с. 208]. То же стало происходить и с современным российским календарем не только в хронологическом, но и в семантическом «наложении». Так, близость праздника Троицы, который отмечается в июне, привела к тому, что символами Дня России стали русская береза и русская красавица – девушка с длинной косой и в национальном костюме (рис. 2). В Омске в День России (и одновременно день Троицы) в 2011 г. на центральной площади прошли большие троицкие хороводы, объединившие сотни омичей и гостей города (рис. 3). Девушки наряжали березку, заплетали венки, совершали обряд «кумовства» (рис. 4). Одновременно на стадионе «Динамо» проходил областной праздник народов Омского региона «Певческое поле», который проводился много лет в рамках областного фестиваля русской культуры «Душа России», в котором русскую культуру для тысяч зрителей представляли артисты Государственного омского русского народного хора, а многонациональную культуру региона – более 2000 участников профессиональных и любитель-

ских народных коллективов из всех муниципальных районов области.

Хореографические формы русской культуры, принимая образ символа, демонстрируются в День народного единства если не в реальном, то в виртуальном виде. Так, в 2013 г. на экране СКК им. В. Блинова г. Омска во время гала-концерта творческих коллективов в день праздника был показан видеоролик танцевального флэшмоба «Сибирский хоровод», прошедшего накануне в семи городах Сибири: флэшмоб начался 3 июня в Иркутске, побывал в Абакане, Новосибирске, Омске, Красноярске, Кызыле и завершился 12 июня в Кемерово. Организаторами этого массового мероприятия стали министерство культуры и архивов Иркутской области, ГБУК «Иркутский областной Дом народного творчества» по инициативе полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе В. А. Толоконского [5]. Эта акция стала ярким примером конструирования новых смыслов (объединения молодежи в общем пространстве культуры) на основе старых традиций (хоровода как элемента обрядов инициации). Помимо хоровода, символическими образами праздника стали: русский костюм в реконструированном или стилизованном виде (рис. 5), музыкальные инструменты (гармонь и балалайка), образ православного храма (рис. 6), на-

Рис. 5. Стилизованный русский костюм. Татьяна Николаевна Золотова.

родные творческие коллективы (рис. 7), продукты и напитки, семантически связанные с «русскостью» (рис. 8), самовар (рис. 9). Полиэтничность Дня России в регионе представлена форумом «Россия – это

мы», который реализуется на различных площадках в виде ярмарок народных ремесел и мастер-классов ремесленников, выступлений народных коллективов и музыкальных фестивалей («Музыка предков»,

Рис. 6. Образ храма в костюме. Фото Т. Н. Золотовой.

Рис. 7. Выступление ложкарей. Фото Т. Н. Золотовой.

Рис. 8. Квас «Любава». Фото Т. Н. Золотовой.

2019), этнических площадок с традиционными блодами и парадом национальных культур народов Омского Прииртышья на Любинском проспекте (рис. 10). Объединяющим и основным символом праздника стал флаг РФ – российский триколор, который представлен не только в виде полотнища, но и в виде ленточек, флажковых гирлянд, воздушных шаров, иногда в сочетании с другим символом – русской березой (рис. 11).

День народного единства (4 ноября) появился в российском праздничном календаре относительно недавно, и произошло это благодаря инициативе Межрелигиозного совета России и поддержке Думы РФ в декабре 2004 г. [6]. В общественном сознании этот праздник сразу был воспринят как альтернатива главному празднику советской эпохи – годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, который нес идеологическое обоснование советского государственного строя и всей эпохи социализма. Замена названия праздника Указом президента России на «День согласия и примирения» в ноябре 1996 г. «в целях смягчения противостояния и примирения различных слоев российского общества» [7] желаемого результата не принесла. Тре-

бовалось объединение общества на новой идеологической платформе, и такая идея нашлась – объединение в борьбе против интервентов. Наличие праздника с такой смысловой нагрузкой (День Победы) никого не смущало, так как необходимо было выдержать хронологические рамки конца октября – начала ноября для противопоставления Дню Октябрьской революции и для усиления идеи «победы». «Праздник – явление победы. Победа – сущность праздника, праздник и победа – не только взаимосвязанные, но и единые феномены, которые дают полноту бытия в человеческой жизни... Если стране не хватает побед, то мудрый правитель должен устроить праздник, а необходимая победа найдется» [8, с. 145–146].

Непонимание населением России сути праздника, незнание истории и нежелание отмечать этот день показали результаты наших опросов в Омске и социологических исследований по всей стране [9, с. 67]. Определенным толчком к объединению нации стали события 2014 г., актуализировавшие идею единения народа в борьбе против внешнего врага, посягающего на основы русской культуры и государственности, и придавшие Дню народного единства но-

Рис. 9. Символы русской культуры. Фото Т. Н. Золотовой.

вое звучание. Закреплению новой даты в праздничном календаре, на наш взгляд, способствует архетип русского общественного сознания: этот период знаменовал завершение сельскохозяйственного цикла, который отмечался съезжими праздниками, в советский период принявшими форму «гостеваний» и застолий, имеющих характер благодарения за урожай, что, в свою очередь, способствовало популярности и живучести «Октябрьской» [так в народе называли праздник годовщины Великой Октябрьской социалистической революции] в народе. Сегодня символ «отжинок» — каравай (иногда с колосьями пшеницы), сочетающий в себе семантику благодарения за урожай, единение (форма круга) и богатство, становится и символическим образом Дня народного единства (рис. 12). Факт празднования 4 ноября Дня иконы Казанской Божией Матери усилил идею православия как основы сплочения народа для борьбы с внешней угрозой. Поэтому не случайно среди смысловых образов, репрезентирующих праздник, — купола православных храмов, скульптура Минина и Пожарского на фоне собора Покрова Пресвятой Богородицы в Кремле, сам образ иконы Казанской Божией Матери. Многонациональность выражена в образах этнических костюмов народов России,

а объединяющая идея отражена российским трехцветным флагом и всевозможными видами трансляции тезисов «Мы едины» и «Россия — это мы».

Анализ рассмотренных праздников современной России позволяет сделать определенные выводы.

Возрожденные религиозные праздники Рождество Христово и Крещение Господне приобрели особую значимость в календаре и широту празднования в социокультурном пространстве России благодаря обращению к русским народным традициям, имеющим развлекательно-игровую направленность, с одной стороны, и за счет расширения влияния РПЦ и православия, с другой. При этом в общественном сознании происходит смысловое сближение понятий «русский» и «православный», что находит отражение, в том числе в праздничных символах.

Факторами закрепления в общественном сознании и социокультурной практике «новых» праздников — Дня России и Дня народного единства — являются, с одной стороны, их хронологическое наложение на традиционный праздничный календарь, с другой — конструктивистская деятельность учреждений культуры, обусловленная потребностями государства в усилении идеологической составляющей праздников и укреплении идеи единства нации в ее этни-

Рис. 10. Парад национальных культур. Фото Т. Н. Золотовой.

Рис. 11. Праздничное нагрудное украшение в День России. Фото Т. Н. Золотовой.

Рис. 12. Каравай. Фото Т. Н. Золотовой.

ческом и религиозном многообразии. При этом государству не следует стремиться к утверждению своего влияния за счет праздника, поскольку излиш-

няя торжественность и официоз приводят к утрате праздником его всенародной сущности [9, с. 48].

На популярность и массовость праздников оказывает влияние фактор распространения современных форм коммуникации – телевидения и интернета с разнообразным контентом и социальными сетями, формирующими в социуме своеобразную «моду» на следование тем или иным обычаям. С развитием СМИ и распространением в обществе идеи всемерного потребления в праздничной культуре усиливается зрелищность и начинают доминировать компенсаторная и коммуникативная функция. Организаторам праздников следует помнить, что «засилье зрелищных форм приводит к пассивному потреби-

тельскому отношению к празднику как таковому», а участники праздника «теряют интерес к активным формам самовыражения и превращаются в пассивных потребителей хлеба и зрелищ» [11, с. 47].

При внешнем сохранении или незначительном изменении форм праздничных традиций происходит их внутренняя трансформация: с исчезновением традиционной семантики обряд превращается в обычай, который не несет глубокой смысловой нагрузки и выполняется просто из соображений этнокультурной идентификации («так делали наши отцы и деды») или как дань моде.

Культурное наследие русского народа является неисчерпаемым источником праздничных символов и обрядовой практики. Необходимо бережно хранить традиции российской истории, изучать наследие всех народов нашей многонациональной страны и очень внимательно относиться к конструированию новых образов и смыслов.

T. N. Zolotova

Modern holiday culture of Russia: preservation Russian traditions, constructing new symbols and meanings

Annotation. The article is devoted to identifying Russian ethnic traditions and symbols that are preserved in the holiday cal-

endar of modern Russia. Most attention is paid to such holidays as Christmas, Epiphany, Russia day and national unity day. Conclusions are made about the preservation, revival and transformation in the public life of a private celebratory customs on semantic convergence of the notions “Russian” and “Orthodox”, established in the public consciousness and social practice new social and political holidays thanks to their chronological overlay on the traditional advent calendar and the activities of cultural institutions due to the needs of the state in strengthening the ideological component of the holidays and strengthening of the unity of the nation. The popularity and mass character of holidays is influenced by the spread of modern forms of communication – television and the Internet with a variety of content and social networks that form a kind of “fashion” in society to follow certain customs. Strengthening consumer psychology and ignoring cultural traditions lead to a functional imbalance in the festive and ceremonial sphere, so it is necessary to take care of the historical and cultural heritage and design new images and meanings. **Keywords:** *Russia, holidays, modern culture, Russian traditions, symbols, construction of meanings, social consciousness, socio-cultural practice.*

Источники и литература

1. Календарь 2019 // Гарант.РУ. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/calendar/buhpravo/> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Постановление Верховного Совета РСФСР от 27.12.1990 № 2981-I «Об объявлении 7 января (Рождества Христова) нерабочим днем» // Гарант.РУ. Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/6312148/> (дата обращения: 10.09.2020).
3. Золотова Т. Н. Празднование годовщин Октябрьской революции в Сибири: проблемы становления и трансформации // Четвертые Ядринцевские чтения: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Революции и Гражданской войны в России» (Омск, 30–31 окт. 2017 г.) / отв. ред. П. П. Вибе. Омск: ОГИК музей, 2017. С. 383–388.
4. Золотова Т. Н. Традиционный праздничный календарь восточнославянского населения Зауралья и Западной Сибири: научно-популярное издание. М.: Институт Наследия, 2017. 286 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://sfrik.omsu.ru/page.php?id=513> (дата обращения: 10.09.2020).
5. Сибирский хоровод // Министерство культуры и архивов Иркутской области. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://gospotrebnadzor.irkobl.ru/sites/culture/news/news/13171/> (дата обращения: 10.09.2020).
6. Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 201-ФЗ «О внесении изменений в статью 112 Трудового кодекса Российской Федерации» // Гарант.РУ. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12138245/> (дата обращения: 10.09.2020)
7. Указ Президента Российской Федерации от 7 нояб. 1996 г. № 1537 «О Дне согласия и примирения» Архивная копия от 18 окт. 2008 // Гарант.РУ. Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/136680/> (дата обращения: 10.09.2020).
8. Юдин Н. Л. Социальный смысл праздника. М.: Независимый институт гражданского общества, 2006. 156 с.
9. Головашина О. В., Аникин Д. А. Неожиданные издержки победы: 4 ноября в контексте политики памяти и массового исторического сознания // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 66–73.
10. Генкин Д. М. Массовые праздники. М.: Просвещение, 1975. 140 с.
11. Литвинова М. В. Социокультурная динамика массовых праздников и зрелищ. Белгород: ИПУ «Политерра», 2003. 156 с.